

Gara adam / poema

Category: Kitapcy, Poemalar
написано kitapcy | 25 января, 2025
Gara adam / poema GARA ADAM

Dostum, dostum
Halym agyr diýerden,
Çekip çydaran kyn ýolugan derdi.
Serde ösýär çölüň
Ýakmaz şemaly,
Bir görseňem,
Başym ümürde ýaly,
Beýnimi gaplapdyr serhoşlyk gerdi.
Guşuň ganat kakyşy dek,
Gulaklam galgaýar başda.
Bu dünýe bilen serim ýok,
Kararym ýok içde-daşda.

Gara adam,
Hünni gara,
Gara adam
Gelip ýanynda oturýar,
Gara adam,
Gijeler meni ýatyrman.

Oña gulak germek,
Gorkunç, hyllalla,
Ol nejis kitabyň
Yzarlap hatyn,
Aýat edýän molla ýaly myňňyldap,
Maňa okap berýär,
Yralap başyn,
Bir deýýus ykmandaň
Geçen durmuşyn.
Gara adam,
Hünni gara,
Gara adam.

"Kän kitapda
Gözel pikir, planlar.
Diňle, diňle!" –
Diýýär maňa bu gende. –
Ol adam ýaşapdyr
Çekip pyganlar,
Aýbygadym
Ýykgynçyňa ýurdunda.

Nowruz gelse ol watanda
Kamys garlydyr ýaýlalar.
Syrghyny ezber eldäki
Bogaz ik ýaly aýlanar.
Ol adam bozgakmyş
Ulus mälim,
Ýöne, başbozarlaň
Zorumyş zalym.

Syratly bolupdyr
Ak derek ýaly.
Ýöredip bilipdir
Söze hökümin.
Ýaşy kyrkdan geçen
Oral aýaly
Apalap söýüpdür
Ulugyz kimin.

Diýipdir ol:
"Bagt isleseň başar
Hile gurmany.
Sada tutar
Ejizleriň tarapyn.
Kyn bolsa-da oňar
Boýun burmany.
Hereketiň galp bolsun
Galapyn!

Howp-hatarly durmuş
Atanda badak,
Tumşugyňy ýyrşarmaga
Ram etdir.
Şatkaň aglan bolmak,
Gamlykaň gülmek
Bu dünýede
Iň bir beýik sungatdyr".

"Gara adam!
Sesiňi gap näletkerde,
Durma, ýanym alyp,
Gopjyňy göter.

Meniň şerçi şahyr bilen
Nä derdim?!
Git-de ertekiňi
Özgäge otar".

Gara adam
Gözlerme seredip dogry,
Ýarylaýjak bolýar
Gazapdan ýaña.
Diýmekçi bolýan dek
Ýurtýykan, ogry,
Bihaýa bakýan deý
Garaýar maña.

.

Dostum, dostum
Halym agyr diýerden,
Çekip çydardan kyn ýolugan derdi.
Serde ösýär çölüň
Ýakmaz şemaly,
Bir görseňem,
Başym ümürde ýaly.
Beýnimi gaplapdyr serhoşlyk gerdi.

Gije aýaz.
Durun aýnaň öňünde.
Dost ýa myhman...
Sorajak ýok bu haly.
Hek örtülen meýdan
Ýatyr öňümde,
Baglar howla üýşen
Gölegçi ýaly.

Nirdedir bir ýerde
Gygyrýar baýguş,
Agaçlar şatlaýar
Aýaza üşäp.
Şol gara sopbaşly
Pormusy gurmuş
Ýene-de kürsümde
Oturýar aşak.

"Diňle, – diýýär

Içne garap didämiñ,
Barha golaý süýşýär
Göýäki arly. –
Görmändim men heniz
Haramzadanyñ
Kösenenin
Ukusyzlyk zerarly.

Aýdaly, ýalňyşýan.
Bolmaz ýalňyşman.
Asmanda Aý –
Asylyp dur otly jam.
Bes şol,
Dünýäñ ukusyndan ganana.
Belki, gizlin geler
Ýogyn butlujañ
Çalajan şygryñy
Oka şanyna.

Şahyr halkyn söýýän,
Täsindir özem.
Bilýän,
Belet olañ şeýle kesbine:
Bir sadaja gyzyñ
Aklyn çaşyryp,
Dünýewi gürrüñler eden bolsa-da
Pisin aşyryp
Emenýändir
Bedibagtyñ husnuna.

Ýa-ga Kaluganyñ,
Rýazanyñ ýa-da,
Bir obajygynda
Tokaýly-düzli.
Bir daýhan adamyñ sadadan sada
Ogly bolan
Sary saçly,
Gök gözli.

Soň ol ulalypdyr
Ak derek ýaly.
Ýöredip bilipdir
Söze hökümin.
Ýaşy kyrkdan geçen
Oral aýaly
Apalap söýüpdür
Ulugyz kimin".

"Gara adam!
Bes et gara hasabyň
Seniň deýýuslygyň
Öňden bilýärim".
Gaharyma çydap bilmän hasamy
Ýazzy maňlaýyndan
Aýlap salýaryn.

.

Aý öldi....
Penjirä garasam, daşda,
Säher kem-kem
Ak şalyny daňynýar.
Ýalňyz özüm.....
Gara sopbaşym başda.
Durun
Döwlen aýnamyzyň öňünde.

Sergeý YESENIN.

Terjime eden: Ahmet GURBANNEPESOW.

• ЧЁРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рощу в сентябрь,

Осыпает мозги алкоголь.

Голова моя машет ушами,
Как крыльями птица.
Ей на шее ноги
Маячить больше невмочь.
Черный человек,
Черный, черный,
Черный человек
На кровать ко мне садится,
Черный человек
Спать не дает мне всю ночь.

Черный человек
Водит пальцем по мерзкой книге
И, гнусавя надо мной,
Как над усопшим монах,
Читает мне жизнь
Какого-то прохвоста и забулдыги,
Нагоняя на душу тоску и страх.
Черный человек
Черный, черный...

«Слушай, слушай, –
Бормочет он мне, –
В книге много прекраснейших
Мыслей и планов.
Этот человек
Проживал в стране
Самых отвратительных
Громил и шарлатанов.

В декабре в той стране
Снег до дьявола чист,
И метели заводят
Веселые прялки.
Был человек тот авантюрист,
Но самой высокой

И лучшей марки.

Был он изящен,
К тому ж поэт,
Хоть с небольшой,
Но ухватистой силою,
И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,
Называл скверной девочкой
И своею милою».

«Счастье, – говорил он, –
Есть ловкость ума и рук.
Все неловкие души
За несчастных всегда известны.
Это ничего,
Что много мук
Приносят изломанные
И лживые жесты.

В грозы, в бури,
В житейскую стынь,
При тяжелых утратах
И когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым –
Самое высшее в мире искусство».

«Черный человек!
Ты не смеешь этого!
Ты ведь не на службе
Живешь водолазовой.
Что мне до жизни
Скандального поэта.
Пожалуйста, другим
Читай и рассказывай».

Черный человек
Глядит на меня в упор.

И глаза покрываются
Голубой блевотой.
Словно хочет сказать мне,
Что я жулик и вор,
Так бесстыдно и нагло
Обокравший кого-то.

.

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рошу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.

Ночь морозная.
Тих покой перекрестка.
Я один у окошка,
Ни гостя, ни друга не жду.
Вся равнина покрыта
Сыпучей и мягкой известкой,
И деревья, как всадники,
Съехались в нашем саду.

Где-то плачет
Ночная зловещая птица.
Деревянные всадники
Сеют копытливый стук.
Вот опять этот черный
На кресло мое садится,
Приподняв свой цилиндр
И откинув небрежно сюртук.

«Слушай, слушай! –
Хрипит он, смотря мне в лицо,
Сам все ближе
И ближе клонится. –

Я не видел, чтоб кто-нибудь
Из подлецов
Так ненужно и глупо
Страдал бессонницей.

Ах, положим, ошибся!
Ведь нынче луна.
Что же нужно еще
Напоенному дремой мирику?
Может, с толстыми ляжками
Тайно придет «она»,
И ты будешь читать
Свою дохлую томную лирику?

Ах, люблю я поэтов!
Забавный народ.
В них всегда нахожу я
Историю, сердцу знакомую, —
Как прыщавой курсистке
Длинноволосый урод
Говорит о мирах,
Половой истекая истомою.

Не знаю, не помню,
В одном селе,
Может, в Калуге,
А может, в Рязани,
Жил мальчик
В простой крестьянской семье,
Желтоволосый,
С голубыми глазами...

И вот стал он взрослым,
К тому ж поэт,
Хоть с небольшой,
Но ухватистой силою,
И какую-то женщину,
Сорока с лишним лет,

Называл скверной девочкой
И свою милую».

«Черный человек!
Ты прескверный гость.
Это слава давно
Про тебя разносится».
Я взбешен, разъярен,
И летит моя трость
Прямо к морде его,
В переносицу...

.

...Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.
Ах ты, ночь!
Что ты, ночь, наковеркала?
Я в цилиндре стою.
Никого со мной нет.
Я один...
И разбитое зеркало...

14 ноября 1925 г. Poemalar